

УДК 336.774.5

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-10-1235-1244>

Состав и динамика корпоративной проблемной задолженности: основные тренды

Ольга Александровна Львова¹, Николай Евгеньевич Попов²✉

^{1, 2} Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

¹ lvova@sra.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9835-3418>

² popov.nickolay.e@gmail.com✉

Аннотация

Цель. Структурировать результаты статистического исследования, а также сформировать понятийный аппарат, структуру проблемной задолженности российских компаний.

Задачи. Определить доминирующую долю банковских кредитов в структуре финансирования бизнеса на фоне увеличения объема корпоративных облигационных займов; выявить динамику увеличения кредитования и обосновать тренд опережающего роста просроченной корпоративной задолженности в кредитном портфеле российских банков; выявить особенности безнадежных и проблемных долгов, рискованных реструктуризаций, исследовать их динамику и долю; охарактеризовать отраслевую специфику выданных корпоративных кредитов и накопленной просроченной задолженности, а также динамику и индустриальную структуру реструктуризаций банковских кредитов корпоративных заемщиков в острые периоды кризисов последних лет.

Методология. С помощью общих методов научного познания в различных аспектах рассмотрены критерии образования проблемных долгов и их структурирование, тенденции и приоритетные направления работы с проблемными долгами.

Результаты. Установлена доминирующая доля банковских кредитов в структуре финансирования бизнеса в условиях увеличения объема корпоративных облигационных займов; показана динамика увеличения кредитования, обоснован тренд опережающего роста просроченной корпоративной задолженности в кредитном портфеле российских банков; выявлены особенности безнадежных и проблемных долгов, рискованных реструктуризаций, исследованы их динамика и доля. Кроме того, проанализированы вопросы об отраслевой специфике выданных корпоративных кредитов и накопленной просроченной задолженности, а также изучены динамика и индустриальная структура реструктуризаций банковских кредитов корпоративных заемщиков в острые периоды кризисов последних лет.

Выводы. Изучение причин образования проблемных долгов и урегулирования возврата, как процесса с выделением в нем стадий и мер, позволяет выявить специфику проблем регулирования, сформировать представление о структуре проблемных долгов, методах урегулирования, обеспечивающих благоприятные результаты возврата.

Ключевые слова: проблемная задолженность, просроченная задолженность, «плохие» долги, банковский сектор, необслуживаемые кредиты, корпоративные кредиты, реструктуризация кредитов

Для цитирования: Львова О. А., Попов Н. Е. Состав и динамика корпоративной проблемной задолженности: основные тренды // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 10. С. 1235–1244. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-10-1235-1244>

Composition and dynamics of corporate troubled debt: Main trends

Olga A. Lvova¹, Nikolay E. Popov²✉

^{1, 2} Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

¹ lvova@spa.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9835-3418>

² popov.nikolay.e@gmail.com✉

Abstract

Aim. This study aims to structure the results of statistical research and develop a conceptual framework for understanding the structure of troubled debt among Russian companies.

Objectives. The work seeks to determine the dominant role of bank loans in business financing alongside the growing volume of corporate bond loans. It identifies trends in rising corporate lending and substantiates the higher-than-expected growth of overdue corporate debt in Russian banks' loan portfolios. Additionally, the study explores the characteristics of bad and troubled debts, risky restructurings, their dynamics, and their share. It analyzes industry-specific patterns in corporate loans and overdue debts and examines the dynamics and structure of loan restructurings during acute crisis periods in recent years.

Methods. Using general methods of scientific knowledge, the criteria for the formation of troubled debts and their structuring, trends and priority fields of work with troubled debts are considered in various aspects.

Results. The dominant share of bank loans in the structure of business financing in the context of an increase in the volume of corporate bond loans has been established; the dynamics of increasing lending has been revealed, the trend of higher-than-anticipated growth of overdue corporate debt in the loan portfolio of Russian banks has been substantiated; the features of bad and troubled debts, risky restructurings have been identified, their dynamics and share have been studied. In addition, issues of industry specifics of issued corporate loans and accumulated overdue debt have been analyzed, and the dynamics and industrial structure of restructurings of bank loans of corporate borrowers during acute periods of crises in recent years have been studied.

Conclusions. Analyzing the causes of troubled debts and structuring the repayment process in stages offers insights into regulatory challenges and debt management strategies. Understanding the structure of troubled debt and applying effective settlement methods will facilitate more favorable outcomes in repayment efforts.

Keywords: troubled debt, overdue debt, bad debt, banking sector, non-performing loans, corporate loans, loan restructuring

For citation: Lvova O.A., Popov N.E. Composition and dynamics of corporate troubled debt: Main trends. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(10):1235-1244. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-10-1235-1244>

В современных условиях развития экономики, характеризующихся высокой турбулентностью, разрывом традиционных хозяйственных связей, усиливающимися процессами деглобализации, многие предприятия реального сектора сталкиваются с финансовыми трудностями и сложностями в обслуживании обязательств, а банки — с ухудшением качества кредитных портфелей. В этой связи вопросы управления проблемной задолженностью, как со стороны банковского сектора, так и со стороны компаний, приобретают особое значение, особенно с учетом значимого потенциального объема этого «рынка», который нуждается в исследовании.

Прежде всего укажем, что в литературе наблюдается неоднозначная ситуация, связанная с определением понятия «проблемная задолженность» [1; 2; 3; 4; 5; 6], что подтверждается в статистическом представлении смежных терминов в отчетах Банка России: данные о «просроченной задолженности» и «проблемных кредитах» не совпадают. К примеру, в 2023 г. по корпоративному сегменту доля первой составила 3,7 % [7], второй — 5,4 % [8]. Это говорит о наличии методологических отличий в учете и отчетности банков и компаний реального сектора, которые использует Банк России в разнообразных отчетах. Интерес представляют данные о реструктуризации,

Отношение просроченной задолженности по кредитам (в рублях и иностранной валюте) и корпоративной просроченной задолженности к ВВП России в 2009–2023 гг., %

Table 1. Ratio of overdue debt on loans (in rubles and other country currency) and corporate overdue debt to Russian gross domestic product in 2009–2023, %

Год (2008–2023)	'09	'10	'11	'12	'13	'14	'15	'16	'17	'18	'19	'20	'21	'22	'23
Доля просроченной задолженности по кредитам в ВВП России, %	2,6	2,2	2,0	1,9	2,0	2,5	3,7	3,3	3,1	2,8	3,2	3,8	3,0	2,7	2,3
Доля просроченной корпоративной задолженности в ВВП России, %	2,0	1,6	1,5	1,4	1,3	1,6	2,6	2,3	2,2	2,1	2,5	3,0	2,2	1,9	1,6

Источник: рассчитано авторами по данным Банка России и Росстата.

появившиеся в 2020 г., однако вследствие изменения методик расчета их сопоставимость ограничена.

В структуре кредитного портфеля доля корпоративных кредитов составляет в среднем не менее 69 %, что еще раз подтверждает значимость управления корпоративной задолженностью как предмета исследования. Ежегодно не менее половины корпоративных кредитов выдают на срок свыше трех лет; около 90 % заемщиков — нефинансовые организации. Помимо банковского кредитования, крупные промышленные компании прибегают к долговому финансированию посредством выпуска корпоративных облигаций (часто под плавающую ставку). Но кредитование всегда является доминирующим источником (не менее 54 %), несмотря на плавный рост доли облигационных займов в 2012–2017 гг. (до максимального значения 46 % в 2020 г., хотя в 2012 г. их доля не превышала 34 %) [3]. По мере развития финансового рынка в России бизнес использует новые инструменты, но остается приверженным традиционному кредитованию.

В целом, по данным Банка России, корпоративные кредиты, включая просроченную задолженность, по состоянию на 1 января 2024 г. составляют 38,1 % к валовому внутреннему продукту (ВВП), при этом в последние годы наибольшее значение (42,1 % к ВВП) обнаружено в 2020 г. Это эквивалентно 43,8 % активов банковского сектора России, или 270,5 % инвестиций организаций всех форм собственности в основной капитал, без субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) [9].

Сравнение объема просроченной задолженности с суммой ВВП России за этот же период, как следует из таблицы 1, пока-

зывает значительный объем в абсолютном выражении: в 2020 г. просроченная задолженность составляла 3,9 трлн руб. при ВВП 130,7 трлн руб., то есть достигла 3,8 %. Это максимум за 16 лет, что связано с эффектом пандемии (рост задолженности при снижении ВВП).

В 2023 г. при ВВП в 171,0 трлн руб. просроченная задолженность юридических и физических лиц осталась на уровне 3,9 трлн руб. (2,3 % ВВП). Несмотря на снижение доли последней, приведенные показатели означают, что около 2 % ВВП России могли быть использованы эффективнее при наличии действенных инструментов урегулирования проблемной задолженности, в том числе при вмешательстве государства. Эти показатели также характеризуют объем рынка просроченной задолженности, подлежащей урегулированию, из которого около половины составляет корпоративный сегмент.

В течение 16 лет наблюдается плавный рост задолженности по кредитам в целом по экономике, как видно на рисунке 1, который ускорился в последние десять лет: в 2023 г. объем корпоративных кредитов, предоставленных в рублях и иностранной валюте, достиг 73,2 трлн руб., то есть увеличился в два раза относительно уровня 2014 г. и в 5,7 раза за 16 лет (относительно 2008 г.). Просроченная задолженность за это же время возросла в 2,2 раза (с 1,27 трлн руб. в 2014 г. до 2,73 трлн руб. в 2023 г.; относительно 2008 г. (272 млрд руб.) этот рост составил десять раз.

Таким образом, просроченная задолженность растет быстрее, чем общий объем выданных кредитов, что подтверждает необходимость пересмотра подходов к организации работы с проблемными долгами.

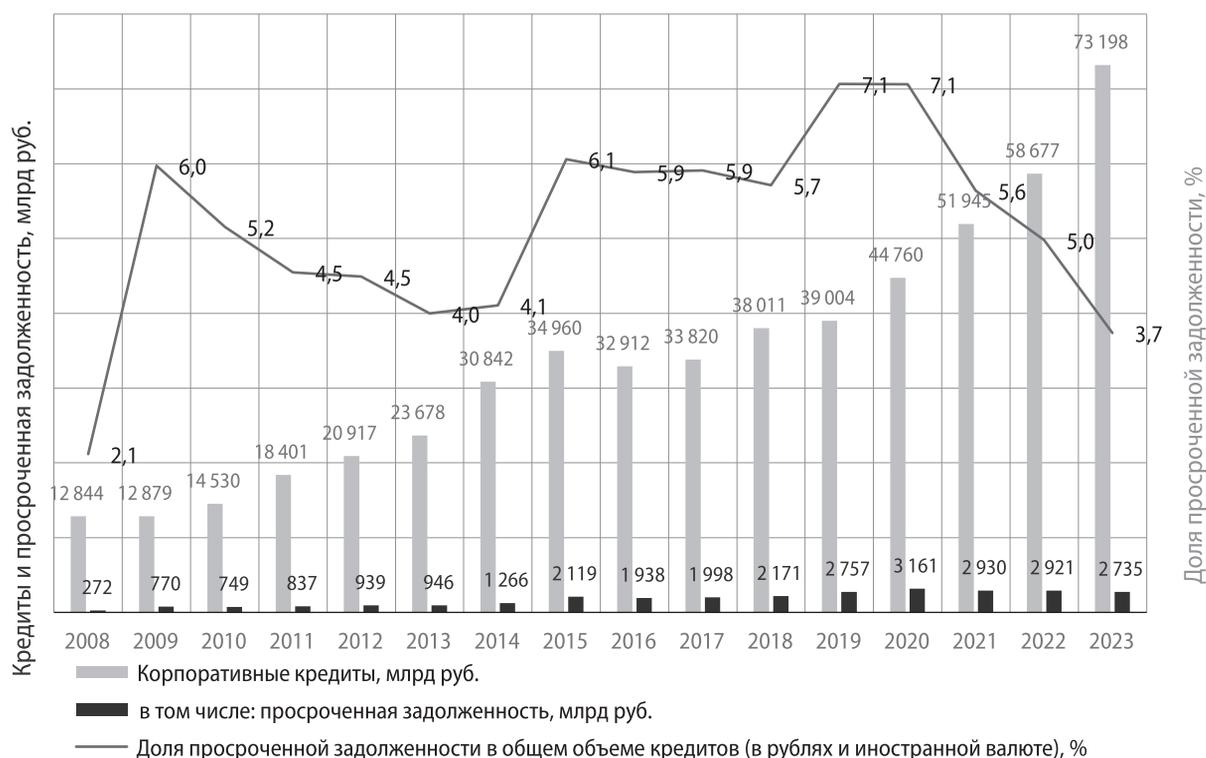

Рис. 1. Динамика объема выданных корпоративных кредитов и просроченной задолженности, 2008–2023 гг.
Fig. 1. Dynamics of the volume of issued corporate loans and overdue debt, 2008–2023

Источник: рассчитано авторами по данным [7].

На рисунках 1 и 2 отражен тот факт, что в 2023 г. в России портфель корпоративной задолженности по кредитам возрос на 24,7 % относительно прошлого года. Это рекордный показатель за исследуемый период. Несмотря на снижение доли просроченной задолженности с 7 % в 2020 г. до 3,7 % в 2023 г., риск перехода новых выданных корпоративных кредитов в категорию просроченной задолженности представляется возрастающим на фоне резкого увеличения выданных сумм.

В периоды макроэкономических кризисов, темп роста просроченной задолженности значительно опережал рост корпоративных кредитов в целом, как видно на рисунке 2. В частности, в 2009 г. объем выданных кредитов практически не изменился относительно прошлого года, а прирост просроченной задолженности составил 183 %; в 2014 г. прирост выданных кредитов равен 30,3 %, а просроченная задолженность увеличилась на 33,8 % относительно 2014 г.; аналогичная ситуация в 2015 г.: прирост 13,4 % по сумме кредитов, 67,3 % — по сумме просроченной задолженности.

Отсутствие аналогичных трендов в другие периоды, характеризующиеся сложными

экономическими условиями (2021–2023), когда темпы роста выданных кредитов опережали рост просроченной задолженности (она снижалась), можно объяснить активизацией мер государственной поддержки заемщиков, применением льготных условий реструктуризации займов банками.

В соответствии с Положением Банка России [10] все ссуды делятся на пять категорий качества, в зависимости от степени кредитного риска и вероятности финансовых потерь вследствие неисполнения (неадекватного исполнения) заемщиком обязательств, что обуславливает обесценение ссуды в определенном размере:

- 1) стандартные — риск и вероятность потерь отсутствуют;
- 2) нестандартные — риск умеренный, обесценение 1–20 %;
- 3) сомнительные — риск значительный, обесценение 21–50 %;
- 4) проблемные — риск высокий, обесценение 51–100 %;
- 5) безнадежные — отсутствует вероятность возврата, полное обесценение ссуды в размере 100 %.

Их структура с 2009 по 2020 г. представлена на рисунке 3. В последние годы

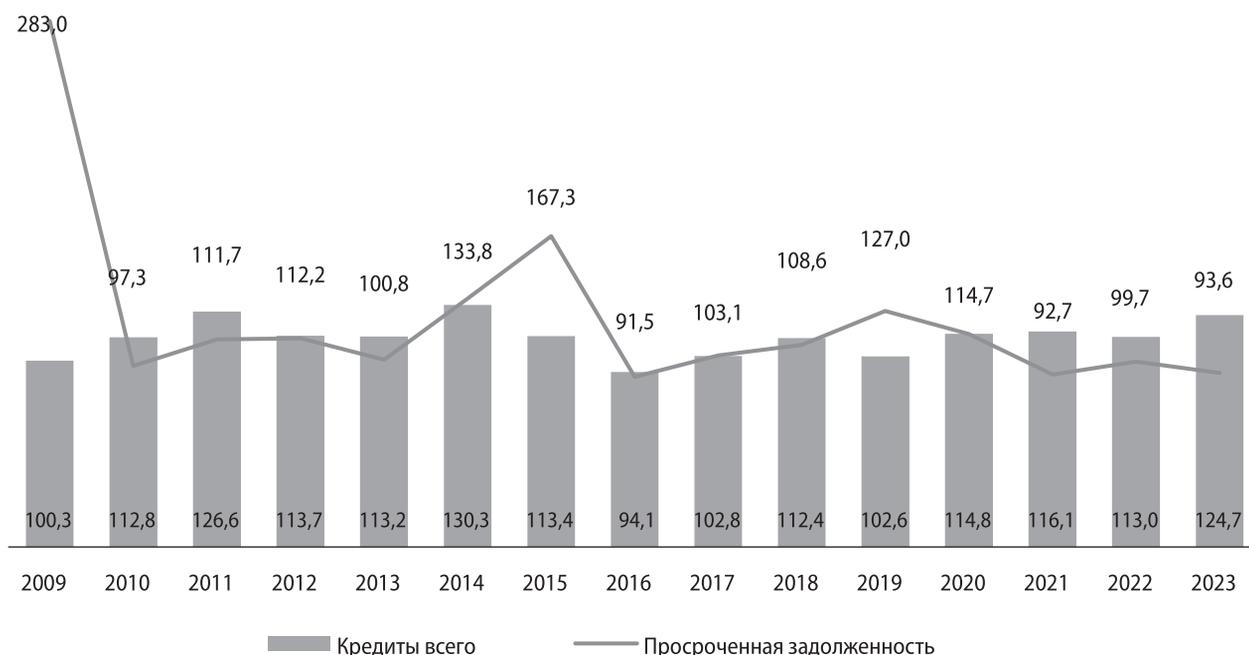

Рис. 2. Темп роста объема выданных корпоративных кредитов и просроченной задолженности в 2009–2023 гг., %
 Fig. 2. Growth rate of the volume of issued corporate loans and overdue debt in 2009–2023, %

Источник: рассчитано авторами по данным [7].

наблюдается тренд к снижению доли проблемной задолженности (ссуды IV–V категорий качества) в портфеле банков: если в 2009 г. она составляла около 10 % с некоторыми колебаниями и ростом не выше этой отметки за все годы, то в 2023 г. — сократилась до 5,4 %. Выявлено двух- и трехкратное превышение безнадежных ссуд над проблемными: значит, превентивная работа кредитных организаций по предупреждению проблемности заемщиков не дает значимого результата, то есть не задерживаясь в категории проблемных, ссуды сразу становятся безнадежными.

В третьем квартале 2023 г. Банк России ввел новую методику мониторинга проблемных кредитов, к которым дополнены «потенциально проблемные кредиты» и «рискованные реструктуризации»: совокупная доля таких проблемных долгов всех трех групп в конце 2022 г. составила 13,4 %, в первом квартале 2024 г. — 10,4 %. Это свидетельствует о том, что в действительности категория «проблемная задолженность» все-таки шире, чем классификация ссуд на пять категорий качества. Аналитика банковского сектора становится более приближенной к действительности и прозрачной (хотя в отдельные периоды и трудно сопоставимой).

Среди наиболее рискованных категорий ссуд интерес представляет стабильное двух- или

трехкратное превышение доли безнадежных ссуд над проблемными. Так, в 2022 г. при уровне проблемных 1,8 % доля безнадежных составляла 4,7 % общего объема корпоративной задолженности, к концу 2023 г. эти показатели снизились; по данным за первый квартал 2024 г., совокупная доля IV и V категорий качества составляет 6,5 %. Это свидетельствует о том, что превентивная работа кредитных организаций по предупреждению проблемности заемщиков не дает значимого результата, то есть не задерживаясь в категории проблемных, ссуды сразу становятся безнадежными.

С 2023 г. реальный объем проблемных ссуд в корпоративном портфеле Банк России оценивает почти в два раза выше. С четвертого квартала 2020 г. публикуется аналитический обзор «Банковский сектор», в котором применительно к корпоративным кредитам раскрыты динамика кредитования и общий объем портфеля, сумма реструктуризаций (порой и пролонгаций), сумма проблемных кредитов (IV–V категории качества) и их доля в общем портфеле.

С третьего квартала 2023 г. изменена методика учета общего объема проблемных ссуд таким образом, что к двум последним категориям качества дополнены «потенциально проблемные (плохие) кредиты (без учета реструктуризаций)» и «потенциально

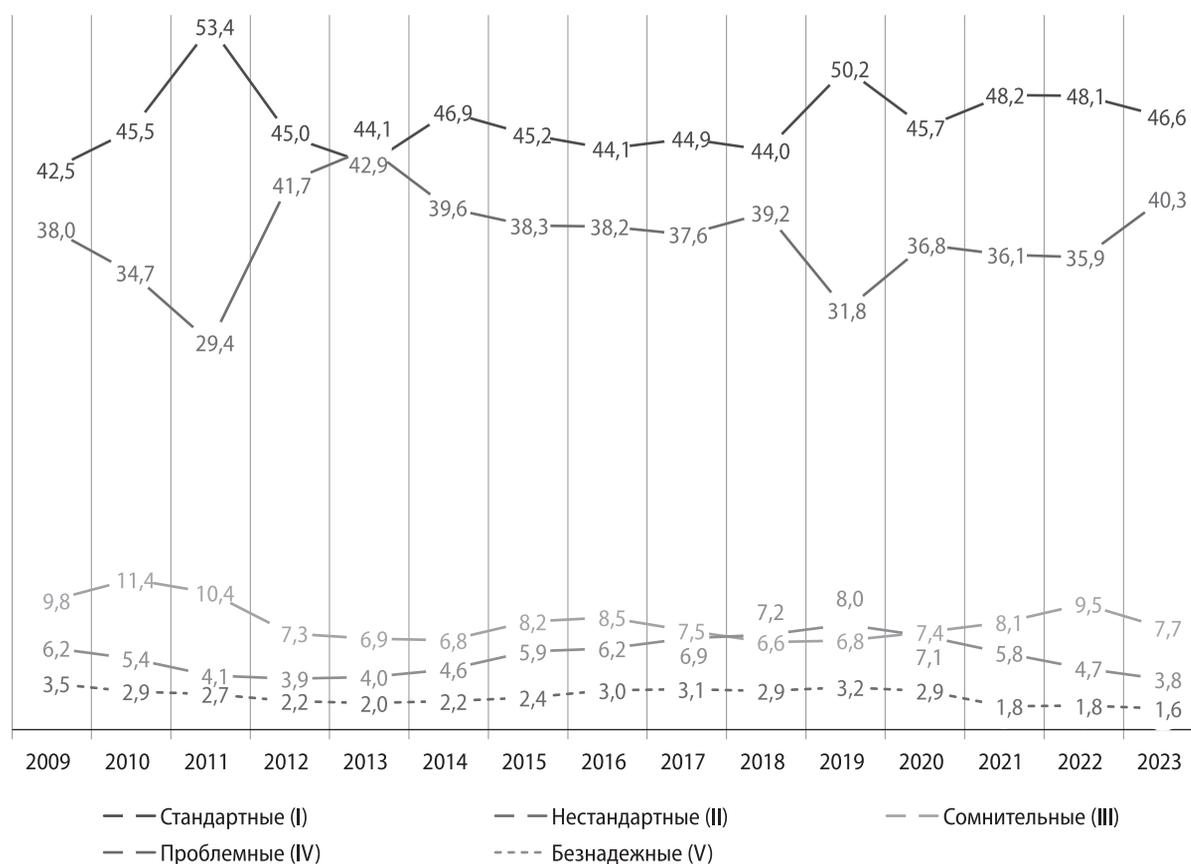

Рис. 3. Структура задолженности по ссудам, предоставленным юридическим лицам (кроме межбанковских кредитов) в России в 2009–2023 гг., % от общего объема предоставленных кредитов
 Fig. 3. Structure of debt on loans provided to legal entities (except interbank loans) in Russia in 2009–2023, % of the total volume of loans provided

Источник: рассчитано авторами по данным Банка России.

проблемные (рискованные) реструктуризации». И, хотя в обзоре за четвертый квартал 2023 г. указано, что «в сравнении с предыдущей методикой общий портфель реструктурированных кредитов снизился на 274 млрд руб., на что повлияло внесение изменений^{*}», обобщение доступных ретроспективных данных из аналитических обзоров говорит о том, что совокупная доля проблемных ссуд при таком расчете увеличивается. Это отражено на рисунке 4.

Как видно на рисунке 4, общая доля проблемных ссуд в корпоративном портфеле в третьем квартале 2022 г. составляла 13,4 %, а в первом квартале 2024 г. снизилась до 10,4 %, что в два раза выше, чем

указанная на рисунке 3 доля ссуд низких категорий качества. Несмотря на то, что в обзоре соответствующий график аналогично выглядит накопительным, в описании Банк России обобщает как «проблемные корпоративные кредиты, включая кредиты МСП и госструктурам» только сегмент ссуд IV–V категорий качества и потенциально проблемные кредиты, получая в совокупности долю 6,5 % в первом квартале 2024 г.

Обращаясь к отраслевой структуре корпоративных заемщиков по банковским ссудам [3], можно обнаружить, что за 16 лет она изменилась: если в 2009 г. основную долю составляли торговые предприятия (25 %), то к 2023 г. их доля сократилась

^{*} 1) исключены кредиты, по которым было только снижение процентной ставки либо только увеличение долга, либо комбинация этих факторов; 2) вместо критерия «непогашенные проценты по кредиту превышают один вмененный годовой платеж по процентам» введен критерий «у заемщика отношение задолженности по процентам по всем кредитам к произведению средней процентной ставки по действующим кредитным договорам на средний основной долг заемщика за предыдущие 12 месяцев, превышает 2»; 3) дополнен критерий потенциально проблемной реструктуризации «кредиты заемщикам, у которых десять и более процентов долга классифицировано банками в IV–V к.к.» [13].

Рис. 4. Доля проблемных ссуд в корпоративном портфеле российских банков, %
 Fig. 4. The share of troubled loans in the corporate portfolio of Russian banks, %

Источник: рассчитано авторами по материалам [11; 12].

до 11 %; доминирующими заемщиками стали компании обрабатывающих отраслей (сохранили позиции), а также сектор операций с недвижимостью (двукратный рост с 10 % до 20 % за 15 лет).

Отраслевая структура компаний, имеющих просроченную задолженность, заметно отличается: в последние годы основным должником является коммерческая недвижимость, доля которой в 2021–2023 гг. обогнала прежнего «лидера» (обрабатывающую промышленность), на третьем месте — оптовая и розничная торговля. Несмотря на высокую капиталоемкость, сектор строительства занимает около 5–7 % в структуре выданных кредитов, а проблемы с просрочкой обязательств испытывал в 2014–2018 гг., затем его доля существенно сократилась.

Наблюдается положительная динамика реструктуризации задолженности юридических лиц, начавшаяся в период пандемии 2020 г.: объем реструктурированной задолженности к августу 2024 г. возрос в 5,6 раз, достигнув 12,9 трлн руб. (18,9 % совокупного кредитного портфеля). Росту объема реструктуризаций способствуют меры Банка России по предоставлению регуляторных послаблений как для банков, так и для заемщиков из корпоративного сегмента. Пик реструктуризаций в 2022 г. превысил значения 2020 г.: бизнес пострадал больше, чем в период пандемии.

Согласно Докладу об антикризисных мерах Банка России, в момент максимальная доля реструктурированных кредитов юридических лиц в месяц составляла 5 % (в апреле и декабре 2020 г.), а в апреле 2022 г. увеличилась до 8,5 % [14]. Следовательно, несмотря на меры поддержки кредитования, его рост и увеличение объема реструктурированных кредитов, что может восприниматься положительно, ситуация относительно реального качества выданных кредитов ухудшилась.

Это подтверждает высокая доля реструктурированных ссуд. В частности, «наиболее активные реструктуризации проводились в течение двух-трех кварталов 2022 г.: реструктурировано 23 % кредитного портфеля, более 60 % из этих реструктуризаций проведено по кредитам с переменными ставками, существенная часть из них — в рамках описанного выше механизма» [14]. В целом реструктуризации снижают кредитные риски на среднесрочном горизонте, так как позволяют заемщикам уменьшить кредитную нагрузку в наиболее сложных периодах и дают им возможность восстановить кредитоспособность [15]. В отраслевом аспекте динамика реструктуризаций представлена в таблице 2.

В периоды острых кризисов банки реструктурируют кредиты заемщиков из наиболее пострадавших отраслей (авиаотрасль

Динамика реструктуризации задолженности корпоративного сектора по отраслям

Table 2. Dynamics of corporate sector debt restructuring by industry

Период	Отрасли с наибольшей долей реструктуризаций
Четвертый квартал 2020 г.	40 % — сырьевой сектор (нефтегазовый и металлургия), в котором в первом полугодии 2020 г. было снижение цен на рынках, но с третьего квартала 2020 г. цены восстанавливаются; 25 % — коммерческая недвижимость, в основном торговые центры (ТЦ)
Второй квартал 2021 г.	Более 50 % приходится на сырьевые секторы (нефть и газ, металлургия), в которых наблюдается рост цен на сырье, и поэтому риски снижены; опасения вызывают кредиты из остальных отраслей, в особенности коммерческой недвижимости (~20 % реструктуризаций), в отношении которой пока не произошло полного восстановления потоков
Третий квартал 2021 г.	Лишь ~20 % пролонгаций несут в себе повышенный риск в условиях ухудшения эпидемической обстановки, так как приходится на компании из сферы недвижимости; еще 40 % кредитов пролонгировали производственные и сырьевые компании, что не вызывает беспокойства, в том числе ввиду высоких цен на сырье; оставшаяся часть портфеля диверсифицирована по иным отраслям
Четвертый квартал 2021 г.	Более 50 % — компании нефтегазовой, производственной и горно-металлургической отраслей, в которых риски ограничены, в том числе ввиду высоких цен на ресурсы; еще 20 % реструктурировали заемщики из сферы недвижимости и строительства, в которой риски оценены как высокие; остальные реструктуризации равномерно распределены по широкому перечню отраслей
2022 г.	~40 % реструктуризаций пришлось на нефтегазовые, производственные и горно-металлургические компании, среди которых много крупных и устойчивых компаний
Первый квартал 2023 г.	Крупные компании из горно-металлургической и промышленной отраслей (~37 %), а также недвижимости (~14 %), финансов (~13 %) и телекоммуникационной отрасли (~13 %); среди причин можно выделить сложности, связанные с международными расчетами, в том числе по еврооблигациям, что не свидетельствует об ухудшении положения заемщиков; в ряде случаев реструктуризации вызваны трудностями экспортеров при сбыте продукции

Источник: составлено авторами по данным [12].

в 2020 г., коммерческая недвижимость во время пандемии 2020–2021 гг. [1], финансы и телекоммуникации в 2023 г.). Однако около 40 % реструктуризаций ежегодно, с 2020 по 2023 г., стабильно сосредоточено в сырьевом «доходном» секторе с наименьшими рисками (нефть и газ, металлургия, производство), в котором заемщики представляют собой крупные устойчивые компании, сталкивающиеся с негативными трендами ценовых колебаний на ключевые ресурсы и экспортируемые товары.

Доля добывающего сектора, как в структуре выданных кредитов (4,5 % в среднем за 15 лет), так и в объеме просроченной задолженности (1,7 %), представляется незначительной, хотя именно эти заемщики находят в основном поддержку у банков в случае предоставления пролонгации и реструктуризации кредитов.

Индустриальная специфика реструктуризации банковских кредитов совпадает с отраслевой структурой просроченной задолженности в аспектах металлургии и операций с недвижимостью. Другие отрасли с высокой долей накопленной просроченной задолженности (оптовая и розничная торговля, пищевая промышленность, обработка древесины) остаются не менее востребован-

ными с точки зрения урегулирования проблемной задолженности.

Таким образом, управление проблемной задолженностью представляет собой актуальный вызов для российского банковского сектора, который с 2020 г. проводит все больше реструктуризаций, сохраняя качество кредитного портфеля на приемлемом уровне. Стимулирующие действия регулятора по предоставлению послаблений для банков в острые периоды кризисов и разработку собственных банковских программ реструктуризации кредитов можно оценить положительно с точки зрения повышения устойчивости экономики.

Тем не менее банки предпочитают хеджировать риски и предоставлять возможности реструктуризации относительно надежным заемщикам, столкнувшимся со временными финансовыми трудностями ввиду изменения геополитических и макроэкономических условий. Однако и компании-заемщики, и торговые кредиторы, осознавая масштаб проблемы и современные вызовы, должны адаптировать кредитную политику под изменяющиеся условия, применять технологии управления дебиторской задолженностью, взвешенно подходить к оценке контрагентов при предоставлении заемных средств.

Список источников

1. Бобылева А. З., Аньшин В. М., Птицын А. В. Новые вызовы: сравнительный анализ международных реактивных антикризисных мер в связи с пандемией COVID-19 // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 24–48. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10077
2. Варламова Е. А. Производственный комплекс: из инвестиционного проекта в проблемный актив // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 8. С. 19–24.
3. Львова О. А., Попов Н. Е. Управление проблемной задолженностью компаний: от терминологии к статистике // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 53–70. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-103-2024-53-70
4. Львова О. А., Попов Н. Е. Урегулирование проблемной задолженности как составляющая экономической безопасности государства // Экономическая безопасность государства и бизнеса в условиях глобальной трансформации: монография / под ред. И. В. Манаховой, А. А. Пороховского. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2023. С. 89–102.
5. Смулов А. М., Нурзат О. А. Проблемная задолженность: понятие, основные признаки и меры повышения эффективности возврата проблемных кредитов // Финансы и кредит. 2009. № 35. С. 2–12.
6. Юсупова О. А. Организация администрирования проблемной задолженности в кредитном портфеле коммерческого банка // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 10. С. 54–66.
7. Динамические ряды показателей отдельных таблиц сборника «Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации» // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/159608/obs_tabl20c_do_20240101.xlsx (дата обращения: 05.08.2024).
8. Банковский сектор: аналитический обзор. 1 квартал 2024. М.: Банк России. 2024. 36 с. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49247/analytical_review_bs-2024-1.pdf (дата обращения: 08.08.2024).
9. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. 2024. № 260. Апрель // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49212/obs_260.xlsx (дата обращения: 05.08.2024).
10. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности: положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71621612/?ysclid=m2eegb7057250739449> (дата обращения: 05.08.2024).
11. Задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам – резидентам и индивидуальным предпринимателям в рублях, по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств, млн руб. // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/BankSector/Loans_to_corporations/01_02_A_Debt_corp_by_activity.xlsx (дата обращения: 16.01.2024).
12. Банковский сектор: аналитический обзор. I и II кварталы 2024 // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/bank_sector/analytical_review_bs/ (дата обращения: 08.08.2024).
13. Банковский сектор: аналитический обзор. III квартал 2023. М.: Банк России. 2023. 36 с. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46673/analytical_review_bs-2023-3.pdf (дата обращения: 08.08.2024).
14. Доклад об антикризисных мерах Банка России. М.: Банк России, 2024. 125 с. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/161810/report_on_anti-crisis_measures.pdf (дата обращения: 05.08.2024).
15. Годовой отчет Банка России 2022. М.: Банк России, 2023. 396 с. URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/43872/ar_2022.pdf (дата обращения: 05.08.2024).

References

1. Bobyleva A.Z., Anshin V.M., Ptitsyn A.V. New challenges: Comparative analysis of international reactive anti-crisis measures in response to COVID-19. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*. 2020;(81):24-48. (In Russ.). DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10077
2. Varlamova E.A. Production complex: From an investment project to a distressed asset. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2022;(8):19-24. (In Russ.).
3. Lvova O.A., Popov N.E. Management of corporate distressed debt: From terminology to statistics. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*. 2024;(103):53-70. (In Russ.). DOI: 10.55959/MSU2070-1381-103-2024-53-70
4. Lvova O.A., Popov N.E. Settlement of problem debt as a component of the economic security of the state. In: Manakhova I.V., Porokhovskii A.A., eds. *Economic security of the state and business in the context of global transformation*. Moscow: Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; 2023:89-102. (In Russ.).

5. Smulov A.M., Nurzat O.A. Problem debt: Concept, main features and measures to improve the efficiency of problem loan repayment. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2009;(35): 2-12. (In Russ.).
6. Yusupova O.A. Organizing management of non-performing loans in the loan portfolio of the commercial bank. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*. 2016;(10):54-66. (In Russ.).
7. Dynamic series of indicators of individual tables of the collection "Statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation". Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/159608/obs_tabl20c_do_20240101.xlsx (accessed on 05.08.2024). (In Russ.).
8. Banking sector: Analytical review. Q1 2024. Moscow: Bank of Russia; 2024. 36 p. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49247/analytical_review_bs-2024-1.pdf (accessed on 08.08.2024). (In Russ.).
9. Statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation. 2024;(260). April. Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49212/obs_260.xlsx (accessed on 05.08.2024). (In Russ.).
10. On the procedure for the formation by credit institutions of reserves for possible losses on loans, loan and equivalent debt. Bank of Russia Regulation of June 28, 2017 No. 590-P. Garant.ru. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71621612/?ysclid=m2ee gb7057250739449> (accessed on 05.08.2024). (In Russ.).
11. Debt on loans granted to legal entities – residents and individual entrepreneurs in rubles, by types of economic activity and individual areas of use of funds, million rubles. Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/BankSector/Loans_to_corporations/01_02_A_Debt_corp_by_activity.xlsx (accessed on 16.01.2024). (In Russ.).
12. Banking sector: Analytical review. I and II quarters of 2024. Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/analytics/bank_sector/analytical_review_bs/ (accessed on 08.08.2024). (In Russ.).
13. Banking sector: Analytical review. Q3 2023. Moscow: Bank of Russia; 2023. 36 p. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46673/analytical_review_bs-2023-3.pdf (accessed on 08.08.2024). (In Russ.).
14. Report on anti-crisis measures of the Bank of Russia. Moscow: Bank of Russia; 2024. 125 p. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/161810/report_on_anti-crisis_measures.pdf (accessed on 05.08.2024). (In Russ.).
15. Annual report of the Bank of Russia 2022. Moscow: Bank of Russia; 2023. 396 p. URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/43872/ar_2022.pdf (accessed on 05.08.2024). (In Russ.).

Сведения об авторах

Ольга Александровна Львова

доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры финансового менеджмента

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

Николай Евгеньевич Попов

соискатель факультета государственного
управления

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

Поступила в редакцию 17.09.2024
Прошла рецензирование 14.10.2024
Подписана в печать 05.11.2024

Information about the authors

Olga A. Lvova

D.Sc. in Economics, Associate Professor, Professor
at the Department of Financial Management

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie gory, Moscow 119991, Russia

Nikolay E. Popov

applicant at the Faculty of Public Administration

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie gory, Moscow 119991, Russia

Received 17.09.2024
Revised 14.10.2024
Accepted 05.11.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.